

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 25 повестки дня:

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (продолжение) . . .

Стр.

1

Председатель: г-н Леопольдо БЕНИТЕС
(Эквадор).

ПУНКТ 25 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Усиление роли Организации Объединенных Наций в деле поддержания и укрепления международного мира и безопасности, развития сотрудничества между всеми народами и развития норм международного права в отношениях между государствами: доклад Генерального секретаря (продолжение)

1. Г-н НУР ЭЛЬМИ (Сомали) (*говорит по-английски*): Народ Сомалийской Демократической Республики имеет особые отношения с Организацией Объединенных Наций. Соглашение об опеке над Сомали, содержащееся в разделе В резолюции 289 А (IV) Генеральной Ассамблеи, принятой почти четверть века назад, со всей ясностью показало, что Организация Объединенных Наций неотступно следует положениям Устава в интересах и на благо моего народа. Помня об этом, мы в Сомалийской Демократической Республике верим в практическую ценность Организации Объединенных Наций. Именно поэтому моя делегация придает огромное значение обсуждаемому сейчас пункту повестки дня.

2. Мы признаем, однако, что с различных точек зрения роль Организации Объединенных Наций и вопрос ее будущего развития представляются неодинаковыми. Устав Организации Объединенных Наций вобрал в себя высокие идеалы и благородные принципы, но некоторые из нас, а возможно, и многие уверены, что ряд великих держав, прикрываясь этим историческим документом, расматривают Организацию Объединенных Наций как «клуб больших держав». Эта уверенность укрепляется еще и тем, что существование острых политических разногласий наряду с положением Устава Организации Объединенных Наций, позволяющим постоянным членам Совета Безопас-

ности налагать вето на любые проекты резолюций, создает тупиковые положения при поисках способов поддержания мира, что может иметь трагические последствия для дела всеобщего мира и безопасности. В последний раз Совет Безопасности зашел в тупик пять месяцев назад, когда Соединенные Штаты наложили вето на проект резолюции, который получил поддержку всех других членов Совета и который способствовал бы достижению ощутимого прогресса в разрешении сложной проблемы Ближнего Востока¹. Три месяца спустя мир стал свидетелем трагических событий, явившихся следствием этого шага.

3. Моя делегация считает, что необходимо предпринять какие-то действия, чтобы вывести Совет Безопасности из того тупика, в котором он оказался в результате применения права вето; в противном случае мы потерпим еще одну неудачу в попытках создать международный орган, стоящий на службе мира и действующий во имя мира. Таким действием могла бы стать передача полномочий Совета Безопасности — органа, состоящего из 15 членов и ослабленного системой вето, Генеральной Ассамблее, открытому парламенту 135 суверенных государств больших и малых, всех степеней богатства и самых разнообразных политических приверженностей: от участия в блоках, имеющих жесткие условия членства, до проведения политики неприсоединения.

4. Моя делегация считает, что Генеральная Ассамблея должна обеспечить себе право устанавливать способы поддержания мира всякий раз, когда Совет Безопасности оказывается не в состоянии действовать из-за применения права вето и возникает угроза международному миру и безопасности. Правомерность этого вопроса, решение которого, я уверен, Совет Безопасности считает своей прерогативой, необходимо рассмотреть, даже если это предполагает внесение поправок в Устав. Напомним, что еще в ноябре 1949 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию, озаглавленную «Необходимые условия мира», в которой она призвала пять постоянных членов Совета Безопасности

«постепенно расширять свое сотрудничество и проявлять сдержанность в пользовании вето для того, чтобы сделать Совет Безопасности более эффективным орудием поддержания мира» [резолюция 290 (IV)].

5. Необходимо достигнуть прогресса в деле решения проблем, связанных с операциями по под-

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать третий год, 1735-е заседание.

держанию мира, а также улучшить методы и средства мирного урегулирования споров. Организация Объединенных Наций была создана прежде всего для поддержания мира, и для достижения этой цели требуются более действенные усилия. Я считаю, что Организации Объединенных Наций следует установить промежуточную формулу финансирования операций по поддержанию мира, пока не будет разработано более всеобъемлющее соглашение. Сама полезность операций по поддержанию мира зависит от их надежности. При существующем порядке эти операции зависят от импровизированных решений, принимаемых в каждом отдельном случае, как это было недавно в связи с кризисом на Ближнем Востоке. Думается, однако, что операции по поддержанию мира не являются самоцелью, а представляют собой промежуточные меры, позволяющие применить процедуры для конечного урегулирования.

6. По мнению моей делегации, сила Организации Объединенных Наций заключается не в богатстве и военной мощи ее членов, а скорее в значении идей, которые они могут предложить для решения мировых проблем, и в объеме материальной и моральной поддержки, которую они могут оказать делу претворения этих идей в жизнь.

7. Подавляющее большинство государств — членов нашей Организации — развивающиеся страны, которые особенно заинтересованы в том, чтобы Организация Объединенных Наций развивала свои возможности в качестве активного и эффективного инструмента всеобщего мира. Моя делегация уже неоднократно заявляла, что настало время предоставить развивающимся странам более весомый голос в Организации Объединенных Наций, а это можно лучше всего сделать, отменив или ограничив право вето великих держав. Безопасность развивающихся стран не зависит от вооружений, ядерных или иных. Она зависит от сохранения в силе положений Устава Организации, и по этой причине мы выступаем за то, чтобы престиж Устава, являющегося источником безопасности всех стран, больших и малых, не был подорван.

8. С точки зрения Африки, основными международными политическими проблемами сегодняшнего дня являются конфликт на Ближнем Востоке, сохранение колониализма, а также заслуживающая презрения практика апартеида и расовой дискриминации в Африке.

9. Никакие другие вопросы не обнажили с такой силой расхождений во взглядах между группой западных государств в Организации Объединенных Наций, с одной стороны, и африканскими, другими неприсоединившимися и социалистическими странами — с другой, как проблемы колониализма, расизма и апартеида. На протяжении десятилетия и более мы настоятельно просим наших западных друзей помочь нам освободить районы нашего континента, которые все еще находятся под колониальным гнетом. К сожалению, они глухи к нашим призывам. Всем нам ясно, что

на Юге Африки существует опасность большого расового пожара, который угрожает международному миру и безопасности на забытом африканском континенте. Именно поэтому моя делегация хотела бы видеть включенным в рассматриваемый проект резолюции [A/L.713] следующий пункт:

«Вновь подтверждает, что все народы имеют право на самоопределение и независимость и что подчинение народов иностранному господству представляет собой серьезную преграду в деле поддержания международного мира и безопасности, а также развития мирных отношений между странами».

Однако этот пункт не предлагается в качестве официальной поправки к проекту резолюции, над которым работают наши друзья, представители Румынии, и мы не будем настаивать на его включении.

10. Ближневосточная проблема, решительная борьба африканских народов против последних очагов колониализма, апартеида и расизма и многие другие неблагоприятные ситуации в мире бросают зловещую тень на работу Организации Объединенных Наций. Однако несмотря на эти препятствия работа Организации продвигалась вперед медленно и незначительно, но важно, что она продолжает продвигаться вперед и дальше.

11. Я хотел бы отметить, однако, что успех Организации Объединенных Наций всецело зависит от той моральной и материальной поддержки, которую ее члены пожелают оказать ей. Ее слабость или сила является лишь отражением позиции ее членов, особенно великих держав. Организация так же далека от совершенства, как и любой другой институт, созданный человеком. Она не может жить своей собственной мистической жизнью, отделившись стеной от своих членов, имеющих законные или незаконные устремления. Долг Организации, который она может и должна выполнить, состоит в том, чтобы продолжать усилия по искоренению в мире былых представлений о силе, зонах влияния и расовом превосходстве. Эти представления в наш ядерный век должны быть заменены новым кодексом международных норм поведения, которые либо прямо предусмотрены в Уставе Организации Объединенных Наций, либо вытекают из него.

12. Г-н ХИКС (Канада) (*говорит по-английски*): В своем заявлении, сделанном в ходе общих прений 25 сентября 1973 года, государственный секретарь Канады по иностранным делам затронул ряд тем, имеющих отношение к настоящим прениям по вопросу усиления роли Организации Объединенных Наций. Он сформулировал основной вопрос, который лежит в основе этих прений:

«Организация Объединенных Наций становится универсальной, но становится ли она более эффективной как инструмент осуществления надежд и чаяний человечества?» [2126-е заседание, пункт 50].

Далее он сказал:

«За время, истекшее с момента нашей последней встречи, в Канаде скончался один из звезд нашей Организации — почтенный Лестер Б. Пирсон. В те яркие, полные надежд дни, когда г-н Пирсон вместе с другими участвовал в подготовке к рождению Организации Объединенных Наций, он выразил опасение, что с окончанием мировой войны, вызвавшей необходимость сплочения государств, «националистическое высокомерие и предрассудки вновь обретут свою силу и восторжествует узкая концепция национальных интересов». Это предсказание слишком быстро подтвердилось. Однако он, как никто другой осознавая несовершенство Организации Объединенных Наций, оставался убежденным в ее необходимости, пусть даже для самого медленного и трудного избавления от массового насилия и массовой нищеты» [там же, пункт 51].

13. Канада продолжает верить, что Организация Объединенных Наций остается необходимым институтом, в рамках которого люди доброй воли могут вместе жить и работать, приближая те дни, когда на смену закону силы в международных отношениях придет закон права. Инициатива включения в повестку дня обсуждаемого сейчас пункта, которая была выдвинута делегацией Румынии в прошлом году², послужила полезным напоминанием о том, что сами члены Организации должны предпринять комплексные меры по усилению этой роли путем максимального использования процедур, предусмотренных Организацией Объединенных Наций и ее многочисленными подразделениями и учреждениями.

14. В своем ответе Генеральному секретарю на его запрос правительствам, направленном в соответствии с положениями резолюции 2925 (XXVII), Канада подчеркнула мысль о том, что эффективность Организации Объединенных Наций зависит не столько от нравоучительных призывов и усилий по улучшению процедур и методов, сколько от наличия политической воли ее членов. В своем ответе мы отметили:

«Политическая воля, являясь сутью любого укрепления Организации Объединенных Наций, должна проявляться осознанно и твердо при выполнении из года в год повседневной работы по решению многих конкретных вопросов, которые стоят перед мировым сообществом в различных областях» [A/9128, стр. 4].

15. Несмотря на имеющиеся исключения, мы в общем придерживаемся того мнения, что декларативный и нравоучительный подход к проблемам, которые стоят перед Организацией и ее государствами-членами, пока не привел к полезным результатам для Организации Объединенных Наций. На деле такой подход зачастую способ-

ствовал формированию общего представления о том, что достижения Организации Объединенных Наций не видны за потоками слов и повторяющихся друг друга разочаровывающих выступлений. Конечно, периодические усилия в поисках реформ и путей рационализации процедур и организационной структуры Организации Объединенных Наций могут иметь полезные результаты, однако их воздействие неизбежно является ограниченным. Какими бы ценными ни были реформы процедуры, рано или поздно они натолкнутся на политические и другие существенные трудности, не поддающиеся процедурным решениям. Именно с такой точки зрения Канада и рассмотрела прошлогодние предложения в отношении пересмотра Устава. Наша позиция состоит в том, что Организацию Объединенных Наций можно сделать более динамичной и без изменения Устава и что ее эффективность и жизнеспособность зависят не столько от изменения исходной структуры Организации, сколько от политической решимости ее членов выполнить те обязательства, которые каждый из них взял на себя, подписав положения Устава.

16. Каждая сессия Генеральной Ассамблеи позволяет получить приблизительное представление о нуждах и первостепенных задачах государств-членов. Что же касается общих прений, служащих прелюдией к нашей более детальной работе в семи главных комитетах, то они предоставляют каждому из нас дополнительную возможность заострить внимание на наших отдельных и общих интересах и заботах.

17. Мы уже говорили о нашей уверенности в том, что политическая решимость членов Организации Объединенных Наций является важнейшим элементом повышения эффективности Организации Объединенных Наций. Мы могли бы, например, попытаться улучшить механизм и правила нашей процедуры, обсудить возможность принятия правил, которые ограничивали бы продолжительность выступлений, позволили избежать повторений и экономить время посредством формальных положений, однако эти правила будут действовать только в том случае, если члены Организации сами захотят, чтобы они действовали. По мнению моей делегации, престиж и эффективность Организации Объединенных Наций были бы повышены, если мы попытались бы избегать неоправданно повторяющихся из года в год прений по вопросам, которые не пополнились или почти не пополнились новыми фактами и которые не повлекут за собой новых и прогрессивных действий. Однако эту цель и аналогичные цели можно достичь быстрее всего не переделкой механизма Организации Объединенных Наций и перепиской правил процедуры, а изменением политической воли, политической решимости или даже политической сдержанности государств — членов Организации.

18. Рассматриваемый нами проект резолюции [A/L.713] охватывает широкий круг интересов. Моя делегация охотно одобряет цели, которые авторы проекта резолюции имеют в виду, и высоко оцени-

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Приложения, пункт 24 повестки дня, документ A/7692.*

вают их готовность проводить широкие консультации и прислушиваться к мнению других. Мы готовы поддержать проект резолюции, хотя и сознаем трудности, с которыми сопряжена попытка уместить такой объемный и многогранный вопрос в рамках одной резолюции. По этой причине многие положения проекта резолюции сформулированы в общих выражениях и, возможно, нуждаются в уточнении и конкретизации, к которой мы обычно стремимся. Однако понятно, что широкие формулировки не могут претендовать на то, чтобы быть исчерпывающими и всеобъемлющими, и их нельзя считать затрагивающими положения Устава или других основополагающих документов, таких как Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [резолюция 2625 (XXV)], которая охватывает некоторые из тех же самых вопросов.

19. По имеющимся признакам, Организация Объединенных Наций укрепляет свое положение, чтобы через Совет Безопасности более авторитетно решать дела, связанные с поддержанием международного мира и безопасности. Красноречивым подтверждением является создание Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций под руководством Совета Безопасности [резолюция 340 (1973)], сил, в которых участвует и моя страна.

20. В то же время мы живем в мире и в эпоху, которые требуют глобального решения растущего числа проблем: охрана окружающей среды, вопросы народонаселения, проблемы бедности, развития и использования природных ресурсов — вот лишь некоторые из них.

21. Необходимость в эффективной всемирной организации с каждым годом становится все более насущной и очевидной. Какой бы несовершенной Организация Объединенных Наций ни была, она является единственным учреждением, созданным человечеством и способным выполнить эту нужную всем роль, а также обеспечить народы механизмом для их взаимного сотрудничества, что имеет существенно важное значение, если человечество стремится и дальше развиваться, а люди — жить в согласии друг с другом.

22. Поэтому настоятельно необходимо, чтобы члены Организации Объединенных Наций сделали все от них зависящее для создания условий, при которых Организация и ее различные органы и учреждения возможно более эффективно выполняли свои функции по достижению изложенных в Уставе целей.

23. Если этот проект резолюции сможет помочь нам хотя бы незначительно в наших совместных поисках практических и действенных решений многих вопросов, стоящих перед нами, его цель будет достигнута, а наше дело продвинется вперед, пусть даже и ненамного.

Г-н Дрис (Тунис) занимает место Председателя.

24. Г-н САЙТО (Япония) (*говорит по-английски*): Политика, направленная на усиление роли Организации Объединенных Наций в современном мире, является традиционной политикой японского правительства, которое со всей искренностью и твердостью проводит ее как в самой Организации, так и за ее пределами. Народ Японии, познавший на себе все бедствия войны, преисполнен решимости приложить все усилия во имя создания такого мироустройства, при котором не будет места войне и нищете и восторжествуют мир и всеобщее процветание.

25. Конституция Японии, принятая после опустошительной войны, свидетельствует о решимости японского народа не допустить повторения в будущем ужасов войны. В частности, статья 9 конституции гласит:

«Искренне стремясь к всеобщему миру, основанному на справедливости и порядке, японский народ навсегда отвергает войну как суверенное право страны и угрозу силой или ее применение как средство урегулирования международных споров».

26. Действительно, как заявил министр иностранных дел Японии г-н Охира в своей речи на Генеральной Ассамблее в начале работы настоящей сессии в сентябре, японский народ убежден, что «не может быть мира (для Японии) без мира на земле и не может быть процветания без процветания всего мира» [2127-е заседание, пункт 101]. Исходя из такого понимания проблем, Япония была и будет верной и последовательной сторонницей Организации Объединенных Наций — всемирной организации, созданной для содействия международному сотрудничеству и поддержания всеобщего мира.

27. Моя делегация верит, что рассматриваемый нами пункт повестки дня, предложенный в прошлом году в качестве нового пункта делегацией Румынии³, преследует ту же цель, о которой я только что говорил, и в этом смысле моя делегация приветствует его конструктивный характер и направленность.

28. Я хотел бы кратко остановиться на цели, к достижению которой должны направляться наши усилия. Моя делегация считает, что если мы действительно, как это и должно быть, желаем усиления роли Организации Объединенных Наций, чтобы она могла эффективно, в полной мере выполнять возложенные на нее мировым сообществом функции и обязанности, нам настоятельно необходимо избавиться от предубеждений и не позволять предвзятым идеям влиять на наши усилия по внесению возможных улучшений. При поисках путей и средств расширения функций Организации и повышения ее эффективности мы должны достаточно полно рассмотреть затронутые проблемы, учитывая все их важнейшие аспекты.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Пленарные заседания, 2058-е заседание, пункт 41.

29. В этой связи я хотел бы привести выдержку из введения к докладу Генерального секретаря о работе Организации за этот год. Перечислив некоторые многообещающие направления деятельности Организации Объединенных Наций, по которым ведется работа, наш уважаемый Генеральный секретарь сказал следующее:

«Однако эти перспективы могут полностью осуществиться лишь при наличии всеобщей готовности к реалистической оценке возможностей и потенциала Организации и к принятию решений по конструктивным современным и творческим методам, при помощи которых они могли бы использоваться для решения уже возникших проблем и тех проблем, которые возникнут в будущем» [A/9001/Add.1, стр. 1].

Моя делегация полностью разделяет эту точку зрения. Если нынешний механизм Организации Объединенных Наций обладает потенциальными возможностями, которые не были в полной мере использованы, — а их, по моему мнению, предостаточно, — государствам-членам необходимо приложить все усилия для полного использования этих возможностей. Исследование этих вопросов было бы весьма похвальным начинанием. Что же касается масштабов рассматриваемой проблемы, то они продолжают расти и дальше. Ввиду коренных перемен, происшедших в мировом сообществе за последнюю четверть века, мы не должны потерпимо относиться к возможности — если это потребует — пересмотра Устава, для осуществления необходимых и в то же время неизбежных изменений в Организации Объединенных Наций, с тем чтобы она эффективно решала настоящие и будущие проблемы.

30. Делегация Японии с чувством глубокого убеждения вот уже несколько лет со времени двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи отстаивает необходимость того, чтобы мы, члены Организации Объединенных Наций, всесторонне рассмотрели пути расширения функций Организации Объединенных Наций, и в частности пересмотрели ее Устав.

31. Что касается инициативы, проявленной делегацией Румынии в отношении усиления роли Организации Объединенных Наций, то моя делегация готова полностью поддержать ее, исходя из того, что она представляет собой неотъемлемую часть наших общих усилий по всеобъемлющему рассмотрению всего разнообразия открывающихся перед нами возможностей укрепления нашей крайне важной Организации в направлении, о котором я только что говорил.

32. В заключение моего краткого выступления я хотел бы привести слова г-на Охиры из его речи на Ассамблее, в которой он акцентировал внимание всех представителей, собравшихся в этом зале, на необходимости решительного подхода к проблеме поисков путей усиления роли Организации Объединенных Наций в интересах всего мирового

сообщества в целом и в целях согласования действий всех государств-членов в этом направлении. Г-н Охира сказал:

«И сейчас, учитывая то, что Организация Объединенных Наций приближается к своему 30-летнему юбилею, мне хотелось бы предложить, чтобы каждый член Организации самокритично проанализировал свои действия без каких-либо предубеждений и подумал о роли, которую должна сыграть Организация Объединенных Наций в эту новую эпоху. Мы можем воспользоваться мудростью друг друга и объединить наши силы в общем стремлении открыть новые перспективы для будущего Организации Объединенных Наций» [2127-е заседание, пункт 63].

33. Сэр Дональд МЕЙТЛЕНД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Делегация Румынии сослужила неоценимую службу. Она поставила нас перед лицом ряда неприятных фактов. Она побудила нас рассмотреть вопрос об усилении роли Организации Объединенных Наций с точки зрения основной цели, ради которой была создана наша Организация. Она побудила нас рассмотреть то, насколько мы продвинулись в достижении целей Организации Объединенных Наций, сформулированных в статье I нашего Устава. Удалось ли нам поддержать международный мир и безопасность? Насколько успешно развивались дружественные отношения между странами? Насколько успешно международное сообщество сотрудничало в решении международных проблем? Можем ли мы теперь сказать, что Организация Объединенных Наций является центром, координирующим усилия стран в достижении наших общих целей?

34. Немногие из нас смогли бы утверждать, что цели отцов-учредителей выполнены надлежащим образом. Вот почему — и это не вызывает сомнений — инициаторы этой повестки дня сочли необходимым включить его в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

35. Мое правительство полагает, что эффективность Организации Объединенных Наций зависит прежде всего от коллективной воли его государств-членов, а не от институционных реформ. Мы еще не используем в полную меру возможности, предусмотренные Уставом. Рассматриваемый нами вопрос имеет отношение скорее к вопросу позиций, чем к вопросу о процедуре. Генеральный секретарь в своем замечательном введении к докладу о работе Организации Объединенных Наций за этот год выдвинул мысль о том, что государствам недостаточно лишь тщательно анализировать деятельность Организации Объединенных Наций. Он сказал:

«...они должны также задаться вопросом о том, правильны ли и отвечают ли требованиям нашего времени их собственные позиции, оценки, цели и созданные ими механизмы» [A/9001/Add.1].

36. Аналогичную мысль в более резких формулировках высказал министр иностранных дел Сингапура в своем выступлении в ходе прений на двадцать седьмой сессии Генеральной Ассамблеи⁴. Он выдвинул обвинение, что Организация Объединенных Наций все в меньшей степени является организацией примирения и все больше и больше превращается в организацию, где разгораются споры.

37. Если согласиться с тезисом, что мы имеем дело с вопросом позиций, в таком случае — и я уверен, инициаторы этого пункта повестки дня сознают это, — исключительно трудно свести отличающиеся друг от друга взгляды правительств к нужному знаменателю. По этой причине и в целях конструктивного содействия нашим прениям я хотел бы затронуть два вопроса, на которых было бы целесообразно остановить наше внимание, если мы хотим, чтобы надежды народов, представленных в этой Организации, не были разрушены.

38. Я говорил только о необходимости полнейшего использования возможностей, предусмотренных Уставом. Одной из областей, в которой это, по моему мнению, не наблюдалось, является мирное разрешение споров. Моя делегация считает, что можно и необходимо активнее использовать механизм и возможности, предусмотренные в Уставе, для предупреждения конфликтов и содействия их мирному урегулированию.

39. В 1965 году делегация Соединенного Королевства предложила включить в повестку дня двадцатой сессии Генеральной Ассамблеи пункт, озаглавленный «Мирное разрешение споров». Мы считали тогда, что следует шире использовать возможности международного сообщества в целом для устранения разногласий, которые ведут к напряженности и конфликтам. Мы высказали мнение о том, что этот вопрос заслуживает изучения не только с точки зрения выработки общих принципов, но и с точки зрения улучшения наших методов. По разным причинам обсуждение этого пункта было отсрочено. Однако мы все же убеждены, что прогресс в этой области имеет важное значение. Поэтому мы были особенно рады отметить, что эта идея нашла отражение в пункте 3 постановляющей части проекта резолюции A/L.713, представленной инициаторами рассматриваемого пункта и другими авторами.

40. Другая область, на которой, по моему мнению, мы могли бы сосредоточить наше внимание, — это резолюции Ассамблеи и других органов Организации Объединенных Наций. Каждый год Генеральная Ассамблея принимает множество резолюций. Мы обязаны спросить самих себя, какова практическая ценность большинства из этих резолюций. Резолюции Ассамблеи и аналогичным образом резолюции Совета Безопасности, за исключением решений, принятых в соответствии с главой VII Устава, не являются, конечно, обязательными. Устав никоим образом не обязывает «выполнять»

их, говоря профессиональным языком. Такова точка зрения моего правительства, которую я хотел бы как можно яснее довести до вашего сведения в связи с пунктом 7 постановляющей части проекта резолюции A/L.713.

41. Мы рассматриваем резолюции Генеральной Ассамблеи как резолюции, имеющие рекомендательный характер. При определенных обстоятельствах такие рекомендательные резолюции могут иметь действительную ценность. Я, в частности, имею в виду многие резолюции, которые мы приняли в дни празднования двадцати пятой годовщины нашей Организации. Тогда были предприняты реальные шаги для достижения широкой области согласия и единого мнения по многим вопросам. В то же время мы имеем право подвергнуть сомнению ценность резолюций, которые, как это иногда бывает, получают поддержку не в силу их содержания, а скорее по соображениям, не имеющим отношения к сути дела.

42. Другие резолюции принимаются без малейшей попытки учесть мнения делегаций, которые хотя и находятся в численном меньшинстве, но согласие и сотрудничество которых необходимы для достижения каких-либо практических результатов. Моя делегация считает, что этот недостаток следует преодолеть посредством проведения более активных и эффективных консультаций между государствами-членами при подготовке проектов резолюций. Таков один из путей, следуя которым мы могли бы прийти от конфронтации к партнерству, что имеет существенно важное значение, если мы стремимся к полному использованию универсальности Организации Объединенных Наций. Я с удовлетворением отмечаю, что авторы проекта резолюции помнят об этом, о чем свидетельствует пункт 5 постановляющей части проекта резолюции A/L.713.

43. Концентрируя внимание на этих двух вопросах, я не хочу сказать, что не существует других аспектов проблемы, заслуживающих изучения. Таких аспектов множество. Однако, как я уже упоминал, основную причину нашего разочарования нужно искать в позициях, занимаемых государствами-членами. Отсюда следует, что нашу работу здесь можно сделать более эффективной не столько путем выработки принципов, сколько проявляя желание покончить с конфронтацией и достичь согласованного подхода к решению широкого круга вопросов, рассматриваемых в Организации Объединенных Наций.

44. Моя делегация считает, что инициаторы настоящего пункта повестки дня и авторы проекта резолюции A/L.713 представили на наше рассмотрение вопросы, которые не могут игнорироваться теми, кто верит в суверенную значимость Организации Объединенных Наций. В проекте резолюции, среди прочего, подчеркиваются два вопроса, которым моя делегация придает особое значение. Со своей стороны, мы поддержим этот проект резолюции, когда наступит время его голосования.

⁴ Там же, Пленарные заседания, 2060-е заседание.

